

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«NOVATION»**

№5 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Вахитова Г. Х.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ НА ЭТАПЕ ПРЕДШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	6
<i>Гиниятуллина Э. Х.</i> ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	9
<i>Данилова О. Р., Петров С. В., Розжков Н. В.</i> РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КВН И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	11
<i>Даргевичене Лина- Елена Изюмова</i> АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКА КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ.....	14
<i>Найна Kondratska, Roman Fedoryshchak, Anna Shepelyuk</i> FORMATION OF PROFESSIONAL LINGUISTIC COMPETENCE OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION SPECIALIST DURING THE SPECIAL COURSE STUDY "PROFESSIONAL LINGUISTIC CULTURE OF COMMUNICATION".....	17
<i>Милованова Л. А., Дубровина О. В.</i> ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	20
<i>Павлюк Г. Н.</i> СИСТЕМА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГИМНАЗИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС.....	25
<i>Романова Г. А.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ.....	28
<i>Рыблова А. Н.</i> ТЕХНОЛОГИЯ РАЗНОУРОВНЕГО УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СИСТЕМЕ УРОВНЕГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гаджиев Ю. А.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ.....	35
<i>Лучина Н. А.</i> ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ СБЫТА ПРОДУКЦИИ.....	42
<i>Заурбек Таймуразович Мильдзихов</i> ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕАТИВНОГО ПРОЦЕССА В КОМПАНИИ.....	44
<i>Оксак А. О.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ.....	50
<i>Пиль Э. А.</i> ВАРИАНТЫ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	54
<i>Фицурина М. С.</i> ОБ АДАПТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	62
<i>Поляков Л. Г., Тишина Е. М.</i> ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ БРЕНДОВ НА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА).....	64

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бучина Н. Ю.</i> СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИНТЕРМОДАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНОГО ЦЕНТРА.....	67
<i>Власенко П. А.</i> ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАЧЕСТВА НА ПОЛЮТНАХ Д. ШМАРИНА.....	72
<i>Камалова Ю. Б., Степанов В. А., Муравьев В. В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАБОТЫ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ МЕТОДАМИ ПЛЕТИЗМОГРАФИИ, ЭКГ И ВКГ ДЛЯ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЗДОРОВЬЯ УЧАСТНИКОВ ДЛЯ ДОПУСКА К СДАЧЕ НОРМ ГТО.....	73
<i>Коркач А. В.</i> ВЛИЯНИЕ СИНБИОТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА КАЧЕСТВО ЖЕЛЕЙНОГО МАРМЕЛАДА.....	75
<i>Рагимова Назили Али кызы</i> СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ АМБУЛАТОРНЫХ ПАЦИЕНТОВ В ОФТАЛЬМОЛОГИИ.....	79
<i>Хисамутдинов М. Р., Хисамутдинов Р. М.</i> ДВУНАПРАВЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИОННАЯ СХЕМА PLM-ERP-MES.....	84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Григорян Г. М.</i> СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЭЛЕМЕНТА КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	<i>Опискин М. И.</i> МЕХАНИЗМЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА.....
90	96
<i>Низамова Г. Х.</i> ДОКТРИНА НЕПРОТИВОРЕЧИВОГО ПОВЕДЕНИЯ (ЭСТОПЕЛЬ) КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО КОНВАЛИДАЦИИ ОСПОРИМОЙ СДЕЛКИ.....	<i>Петрова И. А.</i> ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....
94	100

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Москвина И. К.</i> ЭКСПЕРТИЗА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОБЪЕКТИВНОСТИ.....	<i>Чуйко В. А., Чуйко С. И.</i> ДМАССОВЫЕ ПРАЗДНИКИ ПРИДНЕПРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....
104	106

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Будяков С. А., Шапклина Н. А., Плеханова Л. П.</i> ПРИМЕНЕНИЕ БИОПРЕПАРАТА ЭКСТРАСОЛА НА КАРТОФЕЛЕ.....	<i>Самуilenko Л. В.</i> РЕАКЦИЯ ТРИКАЛЕ ОЗИМОГО НА УРОВЕНЬ МИНЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗНОГО ПЛОДОРОДИЯ ЛУГОВО-ДЕРНОВОЙ ПОЧВЫ САХАЛИНА.....
110	112

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Карнеев Э. П.</i> О ЛОГИКЕ СЛУЧАЯ, БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И МЕСТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УНИВЕРСУМЕ.....	<i>Симонов А. И.</i> ИДОЛ И ИКОНА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СПОСОБНОСТИ ВИДЕТЬ (Ж.-Л. МАРИОН, М.-Ж. МОНДЗЕН).....
116	120

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мусыргалина Ф. Ф., Кудакеева Т. Г., Муфтахова З. М.</i> ДВА СЛУЧАЯ ДИРОФИЛЯРИОЗА ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....
123

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Березина Л. В., Матян В. И.</i> ЛАЗЕРОТЕРАПИЯ В ЛЕЧЕНИИ ПОРАЖЕНИЙ ЧЕРЕПНО- МОЗГОВЫХ НЕРВОВ У БОЛЬНЫХ С НЕЙРОИНФЕКЦИЯМИ.....
126

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Попова Н. И.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....
129

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кадеева М. И., Бектурова Ж. Б.</i> КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.....
131

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЭЛЕМЕНТА КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Григорян Гайк Мкртычевич

*Канд.юр. наук, докторант кафедры криминалистики
Военного Университета министерства обороны
Российской Федерации, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ряд деструктивных факторов, влияющих на методику расследования военных преступлений. Проведенный автором анализ научных взглядов позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов.

Ключевые слова: *методика расследования военных преступлений, концепция расследования военных преступлений.*

Методика расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта является одним из структурных элементов такой составной части содержания концепции расследования военных преступлений, как организация расследования и организация сбора доказательственной информации о военных преступлениях и обладает спецификой, отличаясь от традиционных методик как по своей структуре, так и по содержанию.

В содержание концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта входят следующие теоретические положения: о правовом обеспечении расследования военных преступлений; об организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта; о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений; об осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

Кроме методики, в содержание такой структурной части концепции, как организация расследования и организация сбора доказательственной информации о военных преступлениях входят следующие элементы: определение стратегии расследования и организация расследования и сбора доказательственной информации; определение структуры органов и принципов организации их работы; порядок создания прокурорско-следственной, оперативной группы, материально-технического и тылового обеспечения их деятельности; организация обеспечения права на квалифицированную юридическую защиту и порядок привлечения других участников уголовного судопроизводства; определение принципов информационно-аналитической работы, организации контроля, учета, отчетности; организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной ин-

формации; деструктивные факторы, связанные с квалификацией кадров; использования специальных знаний в «полевых» условиях; организация экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений.

Расследование военных преступлений производится, как правило, в условиях боевой обстановки, что влияет и на методику расследования военных преступлений, затрудняя целым рядом деструктивных факторов. В этой связи, методика расследования военных преступлений отличается широкомасштабностью следственных действий, тактических комбинаций и тактических операций.

Так, непосредственно на организацию и методику расследования, сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта воздействуют следующие деструктивные факторы: быстрое изменение оперативной обстановки; частая передислокация воинских частей и подразделений; гибель, ранение и пленение свидетелей, потерпевших, подозреваемых в ходе боевых действий; изменение обстановки места происшествия в результате бомбардировки, артиллерийского или минометного обстрела, захвата противником; минирование мест происшествия, обстрелы снайперов, засады на коммуникациях и др.; большое количество дел, расследуемых в условиях ограниченного времени; привлечение к ответственности лиц, принадлежащих к противоборствующим сторонам вооруженного конфликта; использование тяжелой землеройной техники (бульдозеры и экскаваторы) для сокрытия трупов в местах массовых захоронений и их последующего перезахоронения, что способствовало их расчлениению и др.); значительный временной интервал от момента совершения массовых убийств и до начала исследования мест массовых захоронений, что препятствовало их идентификации из-за сильного разложения трупов; трудности формирования доказательственной базы, так как расстрелы проводились в местах, исключавших возможность присутствия нежелательных свидетелей; селективное представление органам уголовной юстиции различной секретной военной информации, т.е. документов, предметов, аэрофотоснимков, декодированных записей перехватов ра-

диопереговоров и т.п. о событиях, которые могли бы стать или уже являлись предметом расследований; политизация процесса расследования и протекание расследования на пограничной линии между национальными суверенитетом и международной ответственностью, в зоне между правовой и политической сферами. Так, исполняющий обязанности прокурора МТБЮ Гржем Бловитт первый среди юристов отметил политическую природу МТБЮ: «В том, что касается условий создания трибунала, он – политическая организация... мы пытаемся учитывать возможные последствия своих решений на развитие ситуации в бывшей Югославии» [1, с. 73]; характер восприятия местным населением производимого расследования военных преступлений на национальном уровне и отправления судопроизводства внутри государства за военные преступления в отношении лиц противной стороны может вызвать ярость населения, всеобщую истерию и враждебность против органов уголовной юстиции, что приведет к преуменьшению значения МУС и национальных органов уголовной юстиции, воспрепятствованию их работе, опорочиванию результатов работы, искажению фактов, представлению расследования как воплощение зла, а лица, которым будут предъявлены обвинения представят в глазах общественности героями, подвергшимися несправедливым преследованиям; неправомерные сравнения с действиями противной стороны и использование для уклонения от уголовной ответственности за совершенные военные преступления т.н. фактора «пролитой крови» как «права на совершение противоправных действий в отношении противной стороны», ложно понятое «чувства справедливости» – для необоснованного обвинения в «трусости» прокурорско-следственных работников, непосредственно не принимавших участия в боевых действиях; расследование военных преступлений в отношении лишь одной из сторон, участвовавших в конфликте. Необходимость обеспечения беспристрастного и нейтрального расследования, чтобы ни одна из сторон не несла «особую» ответственность. Так, за 18 лет работы МТБЮ провел 144 судебных процесса, большинство из которых, а точнее – 94 (или 66 % всех дел) против сербов. 33 процесса было проведено против хорватов, 8 – против косовских албанцев, 7 – против боснийских мусульман и 2 – против македонцев. Из 19 умерших во время следствия 16 были сербами. Из 27 арестованных глав государств, командующих, премьер-министров, вице-премьеров, министров обороны и спикеров парламента сербы опять в подавляющем большинстве – 19. Совокупность сроков особенно впечатляет – в общей сложности сербы осуждены на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171 год, мусульмане – на 39 лет, косовские албанцы – на 19, македонцы – на 12 лет [2, с. 129]; нежелание противоборствующих сторон вооруженного конфликта подчиняться законным требованиям органов юстиции и ряду международно-правовых положений; трудности обеспечения показаний высокопоставленных иностранных лидеров и дипломатов; попытки инсценировок «совершения» военных преступлений противником; противодействие расследованию; возможность вооруженного сопротивления при задержании со стороны подозреваемого или его сослуживцев; получение обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями и иными лицами боевых и других психических травм; трудно поддающаяся решению проблема медлительности расследования по данной категории уголовных дел, которые могут превысить все разумные сроки и длительные сроки содержания под стражей обвиняемых. Так, Нюрнбергский процесс продлился меньше года – с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946, Токийский – два с полови-

ной года – с 3 мая 1946 г. по 22 ноября 1948 года. Количество обвиняемых (в Нюрнберге – 22 человека, в Токио – 25, в Гааге – 157) и осужденных (в Нюрнберге – 19, в Токио – 25, в Гааге – 79); разница во времени между совершением преступлений и привлечением к ответственности виновных лиц в некоторых случаях составляет более 30 лет. Данное обстоятельство влияет, во-первых, на точность и достоверность свидетельских показаний и, во-вторых, на круг лиц, подлежащих суду. Обвиняемые – лица преклонного возраста. Некоторые преступники не доживают до дня суда. Так, например, первые обвинения в Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи за преступления совершенные «красными кхмерами» на территории Камбоджи в период с 17 апреля 1975г. по 6 января 1979г., рассматривались в 2007г, в то время когда премьер-министр, Пол Пот скончался в 1998г., министр иностранных дел, Иенг Сари скончался в 2013г., скончались и многие другие организаторы и исполнители преступлений, а обвиняемым было более 80 лет.

Подобные методики расследования преступлений как методика расследования военных преступлений, Р.С.Белкин характеризовал как комплекс частнометодических криминалистических рекомендаций большой степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступлений посягательства, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени, либо лицами, характеризующимися тем или иным общим для них отличительным признаком. В качестве примера подобного рода методик он называл методики расследования преступлений, совершенных рецидивистами, женщинами, нементаемыми, осужденными в ИТУ, иностранцами, в экстремальных климатических, природных, территориальных, производственных условиях и т.п. [3, с. 340].

В данном случае речь идет о комплексе частнометодических криминалистических рекомендаций по осуществлению расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в условиях боевой обстановки, сложившейся в районах вооруженного конфликта.

И.М.Лузин, говоря о перспективах развития методик расследования, высказал суждение о целесообразности выделения в этом разделе криминалистики направления, посвященного выявлению общих закономерностей в расследовании нескольких видов преступлений и разработке на этой основе ситуационных моделей расследования [4, с. 32]. Эта идея была более подробно рассмотрена им в его последующих публикациях [5, с. 65] и нашла поддержку и развитие в трудах других ученых-криминалистов [6, с. 211]. В то же время, высказываемые иногда сомнения в ее плодотворности мотивируются тем, что исследование упомянутых объектов создает основу лишь для разработки рекомендаций весьма высокого уровня абстракции, чрезмерная общность которых в отрыве от видовой специфики преступлений делает ее якобы малоприменимой для практического применения.

Такая позиция представляется нам неосновательной. Действительно, группы криминалистически сходных видов преступлений характеризуются меньшим числом общих признаков, чем отдельные виды преступлений. Однако все признаки первого из числа названных объектов, как родового по отношению к тем, которые являются его частями, характеризуют и эти части. Познавая признаки класса, мы тем самым познаем признаки его частей, а информируя о них ПСОГ, мы информируем их и о признаках подкласса. В этом и содержится основное рациональное зерно проблемы

разработки и внедрения в следственную практику рекомендаций, содержащихся в общих методиках расследования криминалистически сходных видов преступлений.

В.А.Образцов обоснованно определяет такого рода методики как новое перспективное направление в криминалистике, источник конструктивного методического и общепредпосылочного научного знания, используемого при решении конкретных вопросов теории и практики расследования, научных исследований в области методики расследования, ее преподавания и изучения[7, с. 21].

Характеризуя подобные методики как комплексы частнометодических криминалистических рекомендаций более высокого уровня обобщения, Р.С.Белкин полагал, что такие комплексы отличаются от традиционных частных криминалистических методик и своей структурой, и своим содержанием. В сущности, они должны состоять из характеристики основания формирования комплекса (условий преступного посягательства, группы субъектов преступлений и т.п.) и раскрытия тех особенностей методики расследования, которые обусловлены данной характеристикой и в которых она проявляется[8, с.340].

Комментируя данное положение, Н.Г.Шурухов допускает, по нашему мнению, неточность, утверждая, что речь здесь идет о двух взаимосвязанных основаниях, одно из которых должно выстраиваться из общих закономерностей преступлений, другое – из процесса расследования (единообразный комплекс средств и методов расследования данной группы преступлений)[9, с.9].

Р.С.Белкин писал, и как представляется, совершенно справедливо, об одном основании выделения комплекса методических рекомендаций. То же, что Н.Г.Шурухов называет вторым основанием, на самом деле имеет другую природу – особенности методики расследования (комплекс средств и методов расследования) являются продуктом, обусловленным фактом выделения группы преступлений по тому или иному основанию. С.Н.Чурилов, развивая мысль Р.С.Белкина, говорит только об одном основании выделения комплекса методических рекомендаций, – специфических условиях деятельности [10.], охарактеризованные нами в качестве фактора, определяющего специфическую закономерность расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

В структуре этой методики, по сравнению с традиционной, отсутствует, отмеченная Р.С.Белкиным, характеристика основания данного комплекса методических рекомендаций.

Должны измениться и отдельные элементы методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта по сравнению с традиционными методиками. Комплекс частнометодических криминалистических рекомендаций большей степени общности, охватывающих несколько видов и даже родов преступлений, должен содержать описание частных проявлений общих закономерностей из числа тех, которые изучает криминалистическая наука в целом. В криминалистической методике частными проявлениями являются закономерности функционирования общего метода расследования преступлений как метода практической деятельности.

С.Н.Чурилов создал концептуальное учение, которое синтезирует теоретические знания, накопленные в рамках системы научных положений криминалистической методики с учетом потребностей практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[11.с.87], и в силу этого оно имеет большое значение как для развития криминали-

стической методики, так и для всей криминалистики в целом. Использование учения об общем методе расследования преступлений даст возможность максимально адаптировать научные положения и рекомендации криминалистической методики к особенностям и условиям, раскрытия и расследования преступлений. Данное учение служит методологической и теоретической основой и для разработки концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

В структуру общего метода расследования, по мнению С.Н.Чурилова, входят три элемента: 1) криминалистический анализ исходной и дополнительной информации о преступлении; 2) адаптация в соответствии с ней конкретной частной криминалистической методики; 3) реализация адаптированной типовой программы [12, с.89]. Первый элемент основывается на идее А.В. Дулова о криминалистическом анализе преступления как практической деятельности по его расследованию, осуществляемой на основе результатов изучения общих закономерностей криминалистически сходных видов преступлений [13, с.3]. Второй элемент этого метода заключается в учете ситуационных особенностей расследования и соответствующей корректировке типовых методических рекомендаций, осуществляемых на всем протяжении расследования. Практический смысл и значение адаптации, приспособления частной криминалистической методики к особенностям и условиям конкретного акта расследования состоит в обеспечении максимального использования фактора внезапности, динамичности и непрерывности расследования, оптимального и строгого соответствия закону сочетания индивидуального и коллективного труда всех участников доказывания, экономии их сил и средств, ситуационного характера применения тактических приемов и технических средств при расследовании[14, с.250]. Все вышесказанное как нельзя лучше относится к структуре и содержанию методики, отражающей особенности расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в районах вооруженного конфликта.

Теоретической предпосылкой для научно-эмпирического обоснования криминалистических частнометодических рекомендаций большей степени общности, а, следовательно, и методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в целом, является ретроспективный криминалистический анализ криминалистически сходных видов преступлений и деятельности по расследованию преступлений, как в научном, так и в прикладном аспектах. Здесь, по мнению С.Н.Чурилова, которое мы полностью разделяем, теоретическая модель ретроспективного криминалистического анализа играет роль своего рода исследовательской программы, обеспечивающей постановку теоретических и практических задач по исследованию области противоправной деятельности и в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [15. с. 49], в том числе и военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в районах вооруженного конфликта.

Таким образом, она становится адаптированной к соответствующему эмпирическому материалу и криминалистическим частнометодическим рекомендациям большей степени общности.

Что касается содержания ретроспективного криминалистического анализа сходных видов преступлений, то С.Н.

Чурилов определил его как путь познания их криминалистической характеристики, сущность которого заключается в выявлении корреляционных зависимостей между фактическими данными криминалистически сходных видов преступлений, выраженных количественными показателями и имеющими эвристическое значение при расследовании аналогичных преступлений [16, с. 147].

Мы полностью разделяем мнение С.В. Маликова, о том, что методика расследования военных преступлений, как составная часть положения организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, концепции расследования военных преступлений, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта должна состоять из двух компонентов: во-первых, – из обычной методики расследования отдельных видов военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта (например, убийств, грабежей, разбоев, изнасилований и т.д.); во-вторых, – из нетрадиционной методики большой степени общности, в основе которой лежит специфика ситуации, выражающаяся в том, что расследование военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта проводится в районах вооруженного конфликта групповым (бригадным методом) по «горячим следам» в особых условиях производства следственных действий, связанных с ведением боевых действий.

Так, применительно к нетрадиционной методике большой степени общности, в основе которой лежит специфика ситуации, выражающаяся в том, что расследование военных преступлений проводится в районах вооруженного конфликта, в ее структуру входят:

- планирование расследования преступлений прокурорско-следственными, оперативными группами «по горячим следам» в различных типичных следственных ситуациях, складывающихся при расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта;

- особенности организации и тактики производства отдельных следственных и иных действий по сбору доказательственной информации в районах вооруженного конфликта.

Специфика содержания методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в районах вооруженного конфликта, определяется преимущественно групповым (бригадным) методом расследования, расследованием по «горячим следам» и особыми условиями производства следственных действий в районах вооруженного конфликта, связанными с ведением боевых действий. Она касается как традиционных следственных действий (допрос, обыск, осмотр места происшествия и т.д.), так и новых для криминалистики приемов, получивших распространение на практике лишь в районах вооруженного конфликта (например, допрос военнопленных, исследование мест массовых захоронений, анализ радиопереговоров и др.) [17, с. 89]. Основными доказательствами в деятельности органов международной уголовной юстиции являются показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых и документы, с широко распространенной практикой их предварительной фиксации с использованием технических средств, которые получают в результате допросов, осмотров, выемок, назначения и производства экспертиз. Представляется, что необходимо разработать новые для криминалистики приемы, получившие распространение на практике лишь в районах вооруженного

конфликта, такие как, анализ переговоров и разведанных, данных полученных при помощи спутников и беспилотных летательных аппаратов, приобщение к делу большого количества фото-аудио и видеоматериалов, доказывающих совершение военных преступлений, противоборствующей стороной. Следственные действия, должны быть направлены на установление конкретных военнослужащих (летчиков, артиллеристов, снайперов и т.д.), противоборствующей стороны, которые отдавали и выполняли приказы об авиационных, артиллерийских и уничтожении мирных граждан и населенных пунктов, других военных преступлений, потом по военно – политической иерархии и нормативно-правовой регламентации деятельности должностных лиц государства противоборствующей стороны определить виновных.

Представляется, что для улучшения резервов следственных показателей по оперативности и качеству, необходимо рационализировать порядок производства следственных действий путем адаптации к условиям вооруженного конфликта удостоверительной стороны собрания доказательств, используя новейшие технологии в области фиксации доказательств, расширения и укрепления экспертной базы, совершенствования форм и методов взаимодействия с другими правоохранительными и государственными органами, улучшения качественных характеристик и надежности средств связи и транспорта и др.

Наибольшую трудность в расследовании военных преступлений, представляют преступления совершенные: при авиационных налетах и действиях вертолетных поисково-штурмовых групп путем нанесения авиационных ракетно-бомбовых ударов; в результате применения ракетно-артиллерийских средств поражения; в результате применения систем радиоуправляемых или дистанционных взрывателей, что обуславливает необходимость разработки комплексов научных частнометодических криминалистических рекомендаций именно по этим направлениям.

Список литературы:

1. Шарый А.В. Трибунал. Хроника несокращенной войны. – М.: Права человека, 2003. – 73 С.
2. Гуськова Е.Ю. Цели создания МТБЮ – секрет Полициефа // Международная жизнь. – 2011. – Февраль. – 129 С.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. – М., 1997. Т.3. – 340 С.
4. Лузгин И.М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений. // Методика расследования преступлений. – М., 1976. – 32 С.
5. Лузгин И.М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений. // Правоведение, 1977, №2. – 65С.
6. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1977. Т.3. – 211 С.
7. Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – 21С.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т.3. – М., 1997. – 340 С.
9. Шурухинов Н.Г. Расследование преступлений, совершенных осужденными в ИТУ. – М., 1992. – 9 С.
10. Чурилов С.Н. Принципы разработки и построения частных криминалистических методик: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1981.
11. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – 87 С.

12. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - 89 С.

13. Дулов А.В. К вопросу о криминалистическом анализе преступлений. // Сборник рефератов научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях ВНИИСЭ. – М., 1977, Вып.19. – 3 С.

14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1988. - 250-260 С.

15. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем

методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - 49-50 С.

16. Чурилов С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - 147-148 С.

17. Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., ВУ, 2004. – 89 С.